

ДЕМОКРАТИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Т.М. ЖИГАНОВА

ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»

e-mail: media@vags.ru

Цель статьи – проанализировать трактовки демократии в массовом сознании российской интеллигенции (1990-2007 гг.). Дано определение современной интеллигенции, ее структуры. Проведена классификация ценностных ориентаций интеллигенции на основе анализа социологических данных. Выявлены противоречия трактовок демократии, взаимосвязи между социальным статусом и политическими ориентациями интеллигентов.

Ключевые слова: интеллигенция, ценностные ориентации, демократия.

Формирование демократических ценностей и ориентаций сознания является одним из важнейших проявлений гражданского общества. Плюрализм и конкурентная политика в России будут обеспечены тогда, когда закрепится базовый консенсус общества в позитивном восприятии демократии. Важную роль в этом процессе играет интеллигенция. Она создает ценности, ориентации и установки активности, затем распространяемые посредством СМИ и интернет-коммуникаций в массовом сознании. Интеллигенция также адаптирует идеологемы и научные концепции к массовому восприятию, «переводя» их на обыденный язык. Сложность политической психологии интеллигенции в том, что данная группа способна к рациональной саморефлексии, но одновременно воспроизводит стереотипы и мифы группового самосознания.

Цель работы – проанализировать трактовку демократии в массовом сознании интеллигенции в России в 1990-2007 гг. Эмпирическая основа статьи – вторичный анализ анкетного опроса «Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества» (центр «РОМИР-Мониторинг», ноябрь 2004 – февраль 2005 гг., n=15111); опроса «Элиты и будущее России: взгляд из регионов» (Российская академия государственной службы, июль 2007 г., n=2000); анализ итогов мониторингов общественного мнения в Волгоградской области (Волгоградская академия государственной службы, 2001-2004 гг., n=1000). Мы осознанно ограничиваемся анализом массовых восприятий, не включая в объект изучения «результаты» рационального конструирования идей: партийные тексты, предвыборные рекламные документы, статьи в периодической печати. Они требуют специального анализа.

В работе учтены выводы научных исследований темы. Классификация ценностных ориентаций проведена на основе работ Н.И. Лапина¹ и Б.З. Докторова². Типология установок (attitudes) предложена В.А. Ядовым³. Оси политических предпочтений в российском обществе выделены Г. Китчельтом⁴. Эмпирический анализ ценностей и ориентаций массового сознания россиян проведен в психологическом аспекте Е.Б. Шестопаля⁵, А.И. Юрьевым⁶.

Вместе с тем внимание аналитиков к демократическим ценностям в 2000-х гг. ослабло. Отмечая факт социокультурных перемен, ученые редко обращают внимание

¹ Лапин, Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. – 2003. - № 4. – С. 120-159.

² Докторов Б.З. Россия в европейском социокультурном пространстве // Социологический журнал. - 1994. - № 4. - С. 5-14. .

³ Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998

⁴ Kitchelt, H. Formation of Party Cleavages in Post-Communist Democracies // Party Politics. - 1995. - № 1(4).

⁵ Шестопаля, Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х – М., 2000.

⁶ Юрьев, А.И. Политическая психология – СПб., 1998.

на индивидуальную и социально-групповую обусловленность восприятий демократии. Этим определен наш ракурс исследования.

Прежде всего, определим категории анализа. Интеллигенция понимается как большая социальная группа, обладающая статусом, реальными ролями и позициями в обществе, ресурсами влияния и интересами. Она занята в сфере высококвалифицированного умственного труда, обладает групповой идентичностью. С точки зрения экономического статуса интеллигенция неоднородна. Она включает в себя интеллектуальные элиты (часть «верхнего среднего» класса: политконсультантов, видных деятелей науки и культуры, руководителей СМИ и пиар-бизнеса), «массовую» интеллигенцию («средний и низший» средний классы), а также малоимущие и маргинализованные слои. В политическом отношении интеллигенция также разнородна (весь спектр ориентаций от анархизма до правого радикализма). Что же позволяет говорить о сохранении интеллигенции в постсоветской России? На наш взгляд, ее функции создателя и распространителя «символического капитала» (в терминах П. Бурдьё)⁷, коммуникатора между массами и правящими элитами.

В рамках выборок социологических опросов интеллигенция может быть ограничена 13-15 % респондентов, занятых квалифицированным трудом, имеющих высшее образование, относящих себя к интеллигентам. Элитная и массовая часть группы соотносятся примерно 1:3 по численности, отчетливо различаются по доходам и политическим восприятиям.

Политические ориентации социальных групп, в т.ч. интеллигенции, выражают на инструментальном уровне ценности культуры, «примыкают» установки к оценке повседневных фактов и событий. Для изучения ориентаций и их компонентов (интересов и ценностей, обобщенных установок на объекты и ситуации, повседневной предрасположенности к определенному поведению) оптимальна модель Б.З. Докторов⁸. Она включает две оси координат: «открытость/сопротивление инновациям» и «индивидуализм/коллективизм». Идеологические первую ось выражает деление на либералов и консерваторов, вторую – на правых и левых. Либералы предпочитают свободу, а консерваторы – порядок. Для левых приоритетны социальная справедливость и равенство возможностей. Для правых таковы индивидуальная свобода и права человека.

Вместе с тем комплексы политических ориентаций не очерчены жестко в массовом сознании. Перечисленные приоритеты имеют неисчислимое множество толкований и разновидностей. Например, нельзя отрицать, что ценности демократии по происхождению и социальной базе либеральны.

В России демократию в ее «западной» трактовке последовательно и рационально поддерживает только интеллектуальное меньшинство, «импортируя» ценности и стереотипы восприятия политики из иной (западной) социокультурной системы. Слабость самостоятельных ресурсов либерализма в России во многом зависит от узкой социальной базы (средний класс – не более 25% населения, а предпринимательством занято до 5 % интеллигентов)⁹. Подавляющее большинство интеллигентов занято в государственном секторе экономики. Государственные органы власти, особенно с 2000 г., определяют «повестку дня» основных телеканалов и политических СМИ. Поэтому российский либерализм всегда был вынужден проводить свои инициативы «сверху», опираясь на государственные институты власти больше, чем на незрелое гражданское общество.

Проверим эту гипотезу на эмпирическом материале. Сравним три «замера» массового сознания интеллигенции: в начале 1990-х, в конце десятилетия и в 2005-2007.

⁷ Бурдьё, П. Социальное пространство и генезис классов // Социология политики. – М., 1993.-С.53-98.

⁸ Докторов Б.З. Россия в европейском социокультурном пространстве // Социологический журнал. - 1994. - № 4. - С.9

⁹ Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества / Рук. проекта М. Тарусин. М., 2006.-С.401, 405-406.

Первый из опросов был проведен Фондом «Общественное мнение» в конце 1993 г. (выборка n=1500). Его итоги первично интерпретировали Б.Г. Капустин и И.М. Клямкин⁴⁰. Опрос принес неожиданные результаты. Последовательными либералами сочли себя лишь 4 % респондентов (чаще всего – члены правящей элиты, специалисты с высшим образованием). Среди них был 21 % либералов по сравнению с 13 % в остальной части опрошенных. Уже в начале постсоветских реформ отмечен парадокс: резкая критика советского прошлого не приводит в сознании либералов к демократической позитивной программе будущего. Сторонники либерализма проявили приверженность идеям законности, духовности, прогресса, личной и экономической свободы чаще остальных респондентов. Парадоксально, но ориентации толерантности, демократии, честного труда имели одинаковую популярность в обеих группах респондентов. И совсем уж нетипично для либерализма низкое уважение к безопасности (42 % в группе сторонников либерализма сравнительно с 48 % остальных респондентов), к справедливости (20 % против 37 %), к личному достоинству (7 % против 13 %)⁴¹.

Полагаем, что причины такого восприятия – в диспозиции основных идейных ориентаций начала 1990-х гг. Тогда либерализм воспринимался в массовом сознании как обобщенная, эмоциональная альтернатива советскому коммунизму. Поэтому сторонники демократии выражали противоречивый и краткосрочный набор восприятий. Раскол первоначальной социальной базы либерализма стал неизбежным по мере рыночных реформ, нисходящей мобильности «массовой» интеллигенции уже к середине 1990-х гг.

Второй из анализируемых опросов проводился Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в рамках мониторинга отношения к реформам (1992 - весна 2000 гг.)⁴². Количество респондентов колебалось от 1180 до 2200 в 12 экономических регионах страны. Руководитель проекта М.К. Горшков делал вывод, что в сознании россиян сосуществуют две системы ценностей. Первая, постиндустриальная индивидуалистическая, охватывает 25-30% опрошенных. Вторая, традиционалистская и коллективистская, – 35-40%. Остальную часть населения составляет группа с противоречивым, «раздвоенным» набором ориентации⁴³. Характерно, что этот раскол в 2000 г. проявлялся и среди интеллигенции. «Адаптанты», положительно оценивавшие реформы, чаще всего представлены среди бизнесменов (68%), студентов (38%), гуманитарной и творческой интеллигенции (37%). Напротив, инженерно-техническая интеллигенция оказалась на 45-47% среди «дезадаптантов» реформ⁴⁴.

По итогам мониторинга РНИСНП можно предположить, что в обществе быстро идет переоценка ориентаций. С 1998 г. наметился явный рост этатистских, государственно-консервативных настроений. Впрочем, либеральный тренд сохранился за счет смены поколений и размывания «социалистических» ориентаций. Последние приобрели всё более несбыточный, ретроспективно-ностальгический характер.

Третий из социологических опросов проводился центром «РОМИР-Мониторинг» в конце 2004 - начале 2005 г. (пропорциональная выборка 15000 чел., 58 субъектов федерации)⁴⁵. Ценностные ориентации интеллигентов (15% всей выборки) оценивались по восприятию идей «свобода», «общественная справедливость», «равенство» и др. Восприятие свободы интеллигентами подчеркнута экономическое (на первом месте - возможность заниматься любимым делом,

⁴⁰ Капустин, Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис.-1994. - № 1. С. 68-92; № 2. - С. 39-75.

⁴¹ Там же - № 1. - С. 87.

⁴² Горшков, М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ) – М., 2000.

⁴³ Там же. С.363.

⁴⁴ Там же. С.332.

⁴⁵ Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества / Рук. проекта М. Тарусин. М., 2006.

65,9% ответов о свободе). Возможность открыто выразить мнение приоритетна в 43,7% ответов о свободе; получать любую информацию - в 25,1%; выбирать органы власти всех уровней -14,8%)¹⁶. Идея «сильной власти» в сознании интеллигента преобладает над свободой выборов и участия в политической жизни.

Идеал государственной власти в России связывается большинством интеллигентов с «порядком». 80% респондентов полагает, что власть должна в первую очередь обеспечивать порядок, а лишь 15% отдадут главенство соблюдению прав человека¹⁷. Справедливость в обществе для интеллигентов - прежде всего «равенство всех перед законом» (53,7% ответов), «сильная и справедливая власть» (17,3%). Таким образом, консервативные ориентации распространены больше либеральных, хотя и не противопоставляются жёстко.

Выбор между либерализмом и социал-демократией виден по предпочтениям: «важнее свобода» (30-36% ответов) или «важнее равенство» (43-49%) ответов). Примечательно, что уровень доходов интеллигентов почти не влияет на ось «порядок-свобода», но заметно воздействует на ось «свобода-равенство»¹⁸.

В целом же политические ориентации интеллигентов близки средним по всей совокупности социальных групп. Наиболее распространены взгляды в духе консервативного либерализма, что проявляется и в «центристском консенсусе» 2000-х гг. Поддержка либеральных партий - СПС и «Яблока» в большей мере проявляется в высшем имущественном слое интеллигентов, а также среди жителей крупных городов.

Либеральные ориентации, по расчетам социологов А. Механика и А. Зяброва¹⁹ проявляют 31,5% респондентов «РОМИР-Мониторинга», в т.ч. 44,7% последовательных в своих взглядах. Их можно разделить на либертарианцев (6,1% респондентов, в т.ч. 8,6% последовательных) и либеральных консерваторов (25,4% респондентов, в т.ч. 36,1% проявляющих последовательность).

Либертарианцы предпочитают полную свободу личности и государство, обеспечивающее свободу; равенство всех граждан перед законом; подлинную демократию; одобряют предпринимательство.

Либеральные же консерваторы сочетают одобрение свободы с государством, обеспечивающим порядок. Они - сторонники сильной и справедливой власти; равенства всех перед законом: подлинной демократии; личных прав и свобод. Положительная оценка бизнеса сочетается в их сознании с идеей «справедливого» распределения доходов.

Важны взаимосвязи между либеральными ориентациями и социальным статусом интеллигентов. В начале 2005 г. среди работников интеллектуального труда высшей квалификации либертарианцы составили 8%, а либеральные консерваторы - 45,4%. В слое работников средней квалификации либертарианцев 9,5%, а либеральных консерваторов - 42,1%. Среди малоквалифицированных работников - соответственно 10,4% и 41,2%, а среди студентов и учащихся - 18,2% и 44%. Итак, наиболее либертарианские взгляды демонстрирует низкостатусная молодежь, что объясняется временем и условиями её социализации.

Массовый анкетный опрос, проведенный в июле 2007 г. Российской академией госслужбы (пропорциональная выборка n=2000), дает материал о восприятии качеств интеллигенции «извне», т.е. всеми социальными группами. Так, уровень осведомленности респондентов об интеллектуальной элите России невысок (лишь 30,4 % считают, что о данной субэлите им известно больше, чем о других). В сравнении, 49,7 - 49,8 % на-

¹⁶ Там же. С.101.

¹⁷ Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества / Рук. проекта М. Тарусин. М., 2006. С.102.

¹⁸ Там же. С.103

¹⁹ Там же. С.401-402.

звали самыми известными общегосударственную и муниципальную административно-политическую элиты²⁰.

Респонденты не считают профессионализм ведущим качеством элиты. По крайней мере, этот фактор определяет прочность пребывания в органах государственной власти для 36,9% опрошенных (немногим выше рейтинг умения защищать интересы общества, лояльность правящему режиму)²¹. Восприятия идеального политического лидера еще дальше от либеральных. Такие качества, как «либерал, интеллигент, индивидуалист, демократ в отношениях с людьми» выбрали 13,8 % респондентов, а качества «патриот, для которого главное – интересы государства» - 45,8 %; «прагматик» - 33,5 %²².

Проективный образ политической элиты в сознании респондентов более оптимистичен для интеллигенции. Среди основных требований к идеальной элите чаще всего называют профессионализм (66,2 % ответов), образованность (36,6 %), высокую нравственность (33,4 %), справедливость, т.е. традиционные качества интеллигентов. Меры, наиболее часто предлагаемые для повышения эффективности элит, также ассоциируются с демократией: улучшить отбор госслужащих на основе профессионализма (51,5 % ответов), личная ответственность служащих за невыполнение поручений (43,2 %), периодические отчеты руководителей в трудовых коллективах (27,5 % ответов)²³.

Итак, демократия в массовом сознании российской интеллигенции воспринимается позитивно, но более деполитизированно, чем всеми респондентами. На первые места ставится возможность заниматься любимым делом, открыто выражать мнение и получать любую информацию. Идеал государства связывается большинством интеллигентов со «справедливым порядком», который обеспечивает равенство всех перед законом, «сильную и справедливую» власть. И напротив, интеллигенты реже общества в целом одобряют равенство доходов.

Интеллигенция разделена на сторонников либерального восприятия демократии, социал-демократизма, консерватизма. Но эти комплексы восприятий «взаимонакладываются», не ведут к рациональному партийному выбору. Так, идеал «сильного государства, обеспечивающего порядок», разделяют 80 % респондентов. Уровень доходов почти не влияет на выбор между консерватизмом и либерализмом, зато отчетливо выражает деление на социал-демократов и либералов.

«Центристский консенсус», отчетливо выраженный в России в 2000-х гг., вбирает в себя противоречивые установки: поддержку сильной власти, порядка, стабильности, свободы и равенства, сильного государства – защитника прав и свобод человека и законности. Такое «состояние умов» свидетельствует о начальной стадии консолидации демократии в России, о силе традиций государственно патернализма.

Итак, в течение постсоветского периода в сознании интеллигенции сложился комплекс либеральных ориентации, проявляемый 30-40% респондентов. Но этот комплекс неоднороден. Преобладает вид ориентации консервативного либерализма. В массовом сознании интеллигенции сохраняются также весомые социалистический и консервативно-элитарный комплексы ориентации. Это можно объяснить инерционностью стереотипов сознания, их преемственностью (особенно среди пожилого поколения, массового слоя в сравнении с элитным, среди провинциалов).

---

²⁰ Российские элиты в зеркале социологии: Информационно-аналитические материалы / Авт. кол.: В.Г. Игнатов, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, В.Д. Лысенко, С.С. Змяк. – Ростов н/Д, 2007.-С.50.

²¹ Там же. С.51

²² Там же. С.52.

²³ Там же. С.54.

Перспективы консолидации демократического сознания в России связаны с поиском идей и институтов, укорененных в общественной реальности; с коренным изменением типа стратификации интеллектуалов.

DEMOCRACY IN THE SYSTEM OF VALUE ORIENTATION OF RUSSIAN INTELLIGENTSIA

T.M. ZHIGANOVA

Volgograd Academy of Public Service

e-mail: media@vaps.ru

The aim of this article – to analyse versions of democracy in the mass conscience of Russian intelligentsia (1990-2007). The definition of modern intelligentsia and their structure is argued. The classification of value orientations of intelligentsia is realized on the base of sociological data's analysis. Contradictions between versions of democracy, correlations between social status and political orientations are argued.

Key words: intelligentsia, value orientations, democracy.